

Глава 24.

Трансформация.

Яркое море пламени, подобно свирепому зверю яростно пронесшись через лес, растворилось в сотнях нуждавшихся в нем людей.

Кайдус медленно втянул в себя воздух, поглощая избыток маны, который не смог собрать Вишан.

- Хааа... - глубоко выдохнув, юноша закрыл свой разум, а после, открыв глаза, заглянул внутрь своего шатра.

Сработало. Заклинание сработало именно так, как он и предполагал.

Мысленным взором прочесав лагерь, он маной отметил тех, кто был болен или ранен. Затем, разбив свой разум на сотни фрагментов, влил его в отмеченных людей, приказав этим фрагментам восстановить тела, вернув их в идеальное состояние.

Достаточно попрактиковавшись с человеческим телом, он справился без каких-либо проблем.

- Ты... ты в порядке? - сделав глубокий вдох, обеспокоенно спросила Уламара.

- Все хорошо, - ответил он, одарив юную фрейю благодарной улыбкой. - Заклинание потребовало большей изящности, чем я ожидал, но в нем не было ничего, с чем бы я не смог справиться.

- Слава богу, - её губы расплылись в улыбке, и Уламара, взлетев вверх, зависла рядом с ним. Подлетев ближе, чем обычно, она осторожно коснулась крошечными пальчиками его лица: - Из тебя вышло ужасно много воды. Я думала, что ты съежишься, - весело пошутила она.

- Всего лишь немного вспотел. Не о чем беспокоиться, - сделав еще один глубокий вдох, он, медленно поднявшись, потянулся.

Расщепив свой разум и исцелив сотни ран одновременно, он потерял намного больше, чем ожидал. Однако это все еще находилось в пределах рассчитанной им погрешности.

- Хм... - послышался наполненный любопытством голос Эламары. - Почему оно светится? - спросила она

Обернувшись, чтобы посмотреть, о чем она говорит, Кайдус не мог не улыбнуться.

На его спальном мешке лежал открытый мешочек из кроличьей кожи, в котором сияло маленькое, увенчанное короной, семечко. Не привычным тусклым светом, а насыщенным, ярко-зеленым.

Когда он только обзавелся этим семенем, оно было очень слабым, сейчас же он чувствовал, как внутри него что-то пульсирует. Едва заметное присутствие, тонко ощутимое и почти неосоздаваемое. Что-то, похожее одновременно на зеленую кошку, с которой он недавно сражался, и Зика, хранителя Академии Зорин.

Пока Кайдус активировал свое заклинание, оно украло часть его маны и сейчас, затаившись, пыталось побыстрее ее поглотить.

- Что ты такое? - задумчиво протянул юноша, перекатывая семя между пальцев.

Это существо было слишком умно для духа, хотя и было на него очень похоже. Оно незаметно выкачало из него ману, а теперь пыталось спрятаться от его чувств.

Внимательно наблюдая за тем, как тускнеет сияние, он не мог выбросить из головы мысль о пышном поле, на котором проснулся. Чем дольше он на него смотрел, тем больше ему казалось, что он видит безмолвный лес, в котором кипит жизнь.

- Не может быть... - прошептал Кайдус.

Он внезапно вспомнил рожденного из собственной тени Хасена и как испытания превратили его в того, кем он являлся сейчас.

Фезиэль предложил ему свою силу после того, как он завоевал доверие Фрей.

Сион уже был силой, с которой приходилось считаться, и которую нужно было подчинить.

Что же касалось Вишана - светлый дух поклялся в верности на поле боя, очевидно, поддавшись на уговоры его неукротимого духа.

Существо перед ним не могло претендовать на такое величие, но он не мог избавиться от предчувствия, что оно определенно станет еще одним могущественным союзником.

- Что это? Да, что это? - кружа вокруг семени, по очереди спрашивали любознательные близнецы. Ловко приземлившись на его руку, Уламара прижала к семени обе ладони.

- Оно... оно теплое, - изумленно воскликнула она.

- Не уверен, но, скорее всего, это дух....

Он внезапно вспомнил день, когда в последний раз видел Зика – кошка тогда сделала все возможное, чтобы привести его к нему после встречи с Фезиэлем и Сионом.

- Дух? - одновременно спросили девушки.

Это определенно не было совпадением, что предмет в его руке излучал такое необычное присутствие. Ради интереса он послал в семя волну маны, и оно внезапно засветилось еще ярче.

- Ах! - вскрикнув, Уламара поспешно отвернулась. - Куа! - Эламара, взвизгнув, прикрыла глаза.

- Простите. Не думал, что оно так засияет, - он поспешно извинился, подавляя смешок, едва не вырвавшийся при виде их реакции.

Повертев семечко между пальцев, он заметил, что на нем, вдобавок к одному хвосту, появилось еще три. Все они, подобно корням, оплетали светящееся семя. Круг корон прямо на его глазах стал более отчетливым.

- Посмотри, Эламара! Оно... оно трансформируется! - восторженно воскликнула Уламара, немного отстранившись.

Не дожидаясь, пока оно перестанет светиться, он быстро влил в семя огромное количество маны, вспоминая, что оно делало, когда он провернул подобное в прошлый раз.

Семя начало ярко пульсировать.

Как и в прошлый раз, словно ненасытный обжора оно начало быстро пожирать его Ману.

- О? Тебе все еще мало? - не удержавшись от любопытства, он, осторожно обхватив семя пальцами, сжал его в кулаке. Влив в него еще больше маны, он дождался, пока крошечные шипы вонзятся в его руку. Сжимая его, он чувствовал, как оно извивается, изменяясь и смещаясь. Сквозь щели между его пальцев начали пробиваться зеленые лучи.

Затем с еще одной вспышкой света все прекратилось.

- Ха... ха-ха-ха... эгоистичная мелочь!

Как и в прошлый раз, напившись маной, он полностью себя запечатал.

- Что случилось? - спросила Эламара, поспешно приблизившись к его кулаку.

- Похоже, оно наелось, - с усмешкой ответил он, раскрывая руку.

- О-о-о! - одновременно воскликнули Уламара и Эламара.

Семя снова трансформировалось.

Оно больше не было тускло-зеленым. Его ставшая почти медной поверхность отливала золотистым металлическим блеском.

Кроме того, оно вытянулось, а к четырем хвостам, которые он наблюдал раньше, добавились еще три.

Маленький круглый терновый венец слился в один изогнутый рог, составляющий половину длины самого семени.

На четырех частях семени появились маленькие бугорки с затвердевшими гребнями, похожие на зачатки конечностей.

Начинаясь от основания рога, они спускались вниз по противоположной стороне. Многочисленные крошечные шипы, похожие на позвоночник, напополам разделили семя.

Существо развивалось. Точнее, правильнее было сказать, что оно трансформировалось. Теперь семя больше походило на куколку, чем на семя.

- Оно такое красивое... - потрясенно заявила Уламара, опустившись на семя в его руке, как насекомое-опылитель на цветок.

- Оно удлинилось. А это что... рог? - спросила Эламара, усаживаясь рядом с сестрой.

Подняв семя свободной рукой, он влил в него еще одну порцию маны, но, как и ожидалось, ничего не произошло. Оно снова погрузилось в спячку.

Ощупав бронированные выступы на боку семени, он, повернув его, провел большим пальцем по линии шипов.

- Хм... интересно. Оно действительно изменилось. Духи рождаются из семян? - спросил он вслух, после чего положил семя в мешочек. После трансформации семя стало походить на четырехлапое рогатое существо. Нечто, похожее на хищника.

Перед его мысленным вздором снова возникла маленькая фигура Зика и зеленая кошка, но ни у одного, ни у другой не было рогов. Кроме того, в сравнении с ними семя было слишком

маленьким.

- Что же оно такое? - спросила Уламара, обхватив семя и словно измеряя его руками.

- Никогда о подобном не слышала, - сказала озадаченная Эламара.

- Как и я...

Насколько он знал, стихийные духи были существами, рожденными бессмертной волей Лагуса. Их миссия заключалась в поддержании естественного мирового порядка. Они были отражением Ловиса - царства духов, наделенного жизнью и изначальной маной.

Только благодаря тому, что духи были частью самого Лагуса, призыватели могли использовать своих фамилляров в качестве катализаторов для подключения к изначальной энергии.

И все же в его руке было нечто совершенно ему неизвестное. Возможно, оно было порождением мира духов, но именно его мана, а не изначальная энергия Лагуса, вызвала его трансформацию.

- Думаю, нам остается только подождать и посмотреть, что из этого вырастет, - еще раз сжав в руке семя, он почувствовал слабую пульсацию, совпадающую с ритмом его сердца.

—

Когда они возвращались от ручья, их захлестнула веселая, почти праздничная атмосфера

Осторожно ступая, чтобы не расплескать воду в ведрах, Нарисса с любопытством осматривалась, прислушиваясь к различным разговорам.

Проходя мимо трех женщин, она случайно услышала рассказ одной из них - о том, как её сын внезапно излечился от болезни. Сразу же после этого вторая поведала, что хромота ее мужа, оставшаяся после полученной на ферме несколько лет назад травмы, полностью исчезла.

Это была необычная тема для обсуждения, и хотя все трое старались молчать, словно опасаясь чего-то, она видела радость на их лицах.

- Что здесь происходит?! - спросила идущая справа от нее Дарла.

- Я не знаю, - ответила она, не глядя на молодую женщину. - «Мы что-то пропустили?» - задалась вопросом женщина. Идущие позади них девушки тоже начали замечать странную атмосферу.

Пока они возвращались в лагерь, ее внимание привлекли несколько личностей. Примечательных не своим статусом или экстраординарностью, а тем, что раньше они были нездоровы или и вовсе прикованы к постели.

Маленький мальчик, раньше использовавший при ходьбе трость, теперь радостно носился между шатрами.

Батрак, несколько дней назад сломавший руку, сейчас ею колол дрова, что-то довольно рассказывая жене.

Еще более невероятно выглядела молодая девушка, потерявшая глаз во время побега из своей деревни. Она больше не носила повязку. Ее фиалковые глаза красиво сверкали, когда она разговаривала со своими сверстниками.

Что-то определенно произошло, пока их не было. И хотя некоторые люди были встревожены произошедшим, многие восхваляли и благодарили богов.

Однако она не верила в богов. Вместо этого...

- Кайдус... что ты уже натворил? - она громко прошептала имя юноши, понимая, чьих рук это дело. Она видела, что он сделал с Джулианой и Эмилей, но не ожидала, что парень провернет что-то подобное с таким количеством людей.

- Нарисса, глянь, - окликнула ее Дарла, и она повернула голову. - это не Лания из группы старого лорда?

Посмотрев в указанную сторону, Нарисса увидела женщину, укачивающую на руках младенца и нежащуюся в лучах послеполуденного солнца.

- Это... это Лания, - тихо ответила она.

Насколько она знала, эта молодая женщина, родившая восемь дней назад, никак не могла оправиться от родов. Говорили, она даже не могла сидеть в постели. Она с каждым днем все больше слабела и ее родственники даже не были уверены, доживет ли она до конца года. Но сейчас Лания выглядела абсолютно здоровой.

- И не только Лания. Посмотри туда! Это сапожник Ульфрет. - сказала Ханна, одна из следовавших за ними девушек.

Обернувшись, Нарисса увидела тощую, похожую на палку фигуру сапожника. Мужчина безумно ухмылялся, сверкая желтыми зубами и глядя на свою левую руку. Его рука, отрубленная во время нападения на Эсперен, внезапно отросла.

- Давайте не будем таращиться. Узнаем, что произошло, когда вернемся в лагерь, - сказала Нарисса и, не обращая внимания на ведро в руках, ускорила шаг.

...

Картина, представшая ее взгляду, разительно отличалась от того, что она видела утром.

Мальчишки, не присоединившиеся к ним утром за стиркой, сейчас по приказу Кайдуса туда-сюда таскали куски палок с бечовками. Они помогали ему в сборке чего-то непонятного.

- Орф! Я собирался это взять! - закричал один из мальчиков, увидев, что другой вытащил из кучи хвороста длинную палку.

- Ты слишком долго собирался! - гордо воскликнул Орф.

- Но Кайдус попросил меня~

- Все в порядке. Нам понадобится еще несколько, так что поищите такой же длины, хорошо? - окликнул их Кайдус.

- Такой же длины? - озадачено переспросил маленький мальчик.

- Еще несколько такой же длины, - улыбнувшись, Кайдус взял у Орфа палку, и начал мерить ею землю. Мальчишки же поспешили обратно к куче хвороста.

Понаблюдав за мальчиками и Кайдусом, она осмотрелась. Заметила группу молодых девушек.

Они сейчас должны были прибираться в лагере и готовить обед, но вместо этого с интересом наблюдали за Кайдусом.

- Девочки, увидели кого-то, кто вам нравится? - услышав игривое поддразнивание Арлин, донесшееся сзади, девушки мгновенно обернулись. Покраснев, они поспешно вернулись к своим делам. - Могу я тоже посмотреть? - усмехнулась Арлин, подходя к ним с ведром, полным мокрой одежды.

Подойдя к девушкам, она поставила ведро на землю.

- Что произошло, пока нас не было? Все такие... странно веселые, - спросила Нарисса.

- Мы не знаем, - ответила Джулиана, продолжая разминать высыпанные в миску корни. - Вскоре после того, как вы ушли, из шатра Кайдуса начал исходить свет, а потом... это было похоже на легкий ветерок, внезапно пронесшийся сквозь всех нас.

- Он был очень теплым, - мечтательно улыбнувшись, добавила еще одна девушка.

- Да. Почти как дыхание... - кивнула Джулиана.

- Дыхание?

Ей сразу же вспомнилось произошедшее накануне в главном шатре.

- Да, оно... распространилось по всему телу. Мне казалось, что оно циркулирует внутри меня.

- И мне. - быстро подтвердили остальные.

- Хм... - она бросила еще один взгляд на Кайдуса, в этот момент поднимающего что-то с земли. - Ясно... прошу меня извинить.

Оторвавшись от группы, она быстро направилась к Кайдусу.

- Что делаешь? - приблизившись, спросила она.

Перед Кайдусом стояло широкое сооружение, состоящее из скрещенных палок, переплетенных лиан и бечевки. Оно доставало Кайдусу почти до талии. Длинные, торчащие вертикально палки, которые, как она видела, сносили ему мальчики, были крепко связаны длинными кусками бечевки. Виноградные лозы использовались для скрепления поперечных коротких веток. Они шли по диагонали, удерживая конструкцию от падения. Имеющая широкое основание конструкция стояла вертикально.

- Подожди... это что, сушилка? - удивилась она, наконец-то поняв ее назначение.

- Мокрая одежда сохнет очень долго, если просто разложить ее у огня. Я подумал, что смогу быть полезным.

- Но ... - глядя на хлипкую конструкцию, состоящую из неровных палок и веток, она не была уверена, что последняя не сломается, когда её нагрузят. - Она выдержит? Как-то она выглядит ненадежно, - мягко сказала девушка, не желая умалять его добрых намерений.

- Выдержит, - улыбнулся ей в ответ Кайдус. - Она не сломается, даже если на нее сядет десять взрослых мужчин.

- Ты... что-то с ней сделал? - тихо спросила она, увидев его уверенное лицо.

- Верно, - не скрывая, признался Кайдус. - Укрепил его своей маной, так что беспокоиться не о чем. Проверьте, если не верите.

Ее так и подмывало протянуть руку и сломать одну из веток, но вместо этого она, улыбнувшись, сказала:

- Я тебе верю, - она быстро отступила. - Думаю, остальные обрадуются такому новшеству.

- Хотя мы пробудем здесь недолго, это обеспечит их дополнительным комфортом, - сжав сушилку одной рукой, Кайдус подвинул ее поближе к огню.

"А разве ты не можешь... просто высушить их одежду магией?" - ее так и подмывало спросить, но усилием воли женщина сдержалась. - Кайдус. Помнишь, о чем ты говорил сегодня утром? Тебе все ещё есть, что мне сказать? - спросила она, меняя тему.

- Конечно. Если у вас больше нет дел, как насчет того, чтобы пообедать вдвоем и поговорить? - спросил юноша.

Она бросив быстрый взгляд на край лагеря, где было устроено небольшое укрытие, рассчитанное для двоих.

- Я буду ждать тебя в твоем шатре, - извинившись, ответила женщина.

...

Она расположилась на бревне, напротив спального места юноши. Вскоре к ней присоединился и Кайдус.

Когда парень вошел в шатер, его глаза, как и накануне, на мгновение вспыхнули серебром. Воздух внутри словно стал тяжелее.

Ее душу охватило дурное предчувствие. Захотелось даже встать и выйти на свежий воздух, но она сдержалась, а вскоре и вовсе успокоилась.

- Это всего лишь простой барьер, - сказал он, словно только что заметил ее нервозность. - Чтобы нас никто не подслушал.

Сказав это, Кайдус опустился на свое спальное место.

Обведя взглядом палатку, она спросила:

- Кстати, куда делась твоя наглая ящерица? Почему я ее не вижу?

- Я послал Зируса на задание. Он вернется завтра, - последовал короткий ответ.

- Ясно. Тогда... - заколебавшись, она посмотрела на сидящего напротив мальчика. - Что может быть настолько важным, что нельзя поговорить об этом снаружи?

Он посмотрел ей в глаза:

- Простите, Нарисса.

Юноша быстро извинился - его тон был мрачным и торжественным.

- Простить? - повторила она. - Простить за что?

По мере того, как она продолжала на него смотреть, дурное предчувствие усиливалось.

- Я знаю, вы надеялись, но в горах Теневого Пика нет никого живого... уже нет.

- Что? Что ты имеешь в виду? - спросила она, не понимая, о чем идет речь.

Они обсуждали это только вчера. Он никак не мог за это время найти гору и выяснить, что произошло.

- Ваша семья, Нарисса. Боюсь, в горах их больше нет.

- О-откуда ты знаешь? Откуда ты можешь это знать? - услышав, как дрожит ее голос, она опустила голову, не желая верить его словам.

- Мой фамилляр несколько раз обыскал гору. Можете быть уверены. Там уже никого нет.

- Тогда... ты хочешь сказать, что раньше там были люди? - снова подняв голову, спросила она.

- В дне пути, вверх по северному склону горы, было найдено небольшое поселение. Но, судя по разрушениям, на него напали, причем недавно.

- Напали? Кто? Кто мог напасть на поселение в таком отдаленном месте? - ее сердце предательски сжалось.

- Позвольте мне сначала задать вам один вопрос. Кто-нибудь из вашей семьи или окружения знает магию?

- М-магию?

- Я имел ввиду, им мог помогать маг?

- Я... не думаю... Все маги, или, по крайней мере, большинство из них, вынуждены были вступить в бой. Сомневаюсь, что кто-то будет сопровождать моего отца, каким бы великим кузнецом он не был, когда все лорды и леди сражаются.

Лицо Кайдуса потемнело.

- Если это так, то вероятнее всего произошло нападение дракаллов.

- Почему ты так думаешь? - она запнулась, увидев, как он задумчиво прищурился.

- Мой фамилляр сказал, что на телах есть следы когтей и укусов, а на окружающей поселение территории - следы магии.

- Уууххк! - просто представив, что ее семья и друзья мертвы, она вздрогнула.

- Думаю, звери съели все, что могли, а остальное оставили стихиям. Что же касемо дракаллов, скорее всего, это Каллигоры. Только пара Каллигоров могла напасть на людей в таком месте.

- Нет... это не может быть правдой. Ты, должно быть, ошибся.

Слова вырвались у нее прежде, чем она успела подумать.

- Нарисса...

Услышав свое имя, она быстро подняла голову - точнее сделать это ее заставила неведомая сила.

- Я обещал вам обыскать горы Теневого Пика, и я это сделал. Я не знаю, живы они или мертвы, но одно могу сказать с уверенностью - нас там никто не ждет. Скажите, что вы теперь собираетесь делать?

Увидев его взгляд, она невольно вздрогнула.

Юноша перед ней, едва достигший порога зрелости, говорил о смерти так, словно это было для него естественным. Как будто это был всего лишь очередной эпизод его жизни.

- Нарисса, - он снова позвал ее по имени, отвлекая от раздумий.

- Я... я хочу это увидеть... - тихо ответила она, борясь со своими страхами. - Хочу увидеть все собственными глазами. И убедиться, что это действительно моя семья.

- Все тела принадлежали ковусам, но хорошо. Я обещал, а значит буду вас сопровождать, чтобы вы довели это дело до конца.

- Кайдус... - она не могла так легко смириться с потерей. - Они... моя семья, - прошептала она...
- как думаешь, они могли выжить?

Она очень на это надеялась.

- Простите, леди Нарисса, но я не знаю ответа на этот вопрос, - ответил юноша. В следующее мгновение давление в палатке рассеялось. - Сначала мы проводим всех до Имвера, а после отправимся на восток, - сказал Кайдус, поднимаясь. - Я знаю, это тяжело, но вам лучше подготовиться к худшему.

<http://tl.rulate.ru/book/245/1274788>